

*Н.А. Развадовская, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской и зарубежной литературы БГПУ*

АРХЕТИП В ТВОРЧЕСТВЕ РОБЕРТА ЭРВИНА ГОВАРДА

Архетип (греч. *arche* – начало и *typos* – образ; первообраз, проформа) – понятие, восходящее к традиции платонизма и играющее главную роль в «аналитической психологии», разработанной К.Г. Юнгом (1916 г.). По мнению ученого, архетипы представляют собой врожденные диспозиции, обуславливающие появление у конкретного индивида определенных мыслей, представлений, отношений, действий, снов.

Архетипы, сохраняясь в форме коллективного бессознательного, присущего каждому индивиду, являются результатом многовекового опыта наших предков. При этом речь идет не о конкретном, четко очерченном представлении, образе или эмоции, но о некоторых врожденных предписаниях общего плана, побуждающих к активности или реагированию на ситуацию. Данные предписания приобретают конкретную, в том числе образную, форму уже в рамках той или иной культурной среды и могут выражаться в продуктах творческой деятельности как типичные персонажи мифов, сказок, священных писаний, а позже авторских художественных произведений. Также следует учитывать и тот факт, что архетипы являются общими для всего человечества и передаются по наследству: «Архетипы – непоколебимые элементы бессознательного, но они постоянно изменяют свой облик» [1, с. 65]. Но сама центральная идея неизменна.

Именно архетипы являются структурообразующими элементами коллективного бессознательного как универсальные модели

бессознательной психической активности, спонтанно определяющие человеческое мышление и поведение, но не имеющие конкретного психического содержания (неслучайно К. Юнг уподоблял их осям кристалла). Однако архетипические представления / символы (а именно они используются в авторских художественных произведениях) являются уже результатом синтеза работы сознания индивида и коллективного бессознательного. Таким образом, архетипические представления / символы суть единство прозрачного сознанию образа и стоящего за ним сокровенного смысла, уводящего в бессознательные глубины психики индивида. Архетипы, по Юнгу, имеют важное конституирующее значение в жизни бессознательного в человеке: «Ибо архетип – о чем никогда не следует забывать – душевный орган, который имеется у каждого» [1, с. 65]. Следовательно, трактовка и анализ любого литературного произведения без учета психологических особенностей писателя-творца будет неполной, а зачастую и ущербной.

В творчестве американского писателя Р.Э. Говарда (1906–1936) мировое литературное наследие играет особую роль. Писатель сознательно опирается на литературный фонд прошлого и настоящего, делая его основой своей эстетической установки, целью которой, в свою очередь, становится эффект полифонической переклички культур разных времен и народов, актуализация традиций мировой классики. Таким образом, мы можем говорить об интертекстуальности творчества американского писателя. К конкретным спосо-

бам реализации этой художественной задачи в творчестве Р. Говарда относится использование литературных образов как объектов и средств художественного воплощения, а также архетипов. Что касается творческого метода, то чаще всего Говард ориентируется на романтизм, ибо для писателя главным было не столько воспроизведение, сколько пересоздание действительности, создание «идеального» мира, противопоставленного мещанской действительности современной автору Америки.

Естественно, что ориентируясь на романтический метод, Говард не мог не обратиться в своих произведениях к мифам. Поэтому создавая свой творческий мир в рамках общеевропейской культуры, писатель эксплуатирует свойственные ей универсальные образы-архетипы, способствующие внутренней взаимосвязи культуры и авторского видения мира. Руководствуясь гипотезой К. Юнга, можно говорить об ограниченном количестве существующих архетипов. Так, Юнг самыми распространенными (и важными!) считал архетипы Тени, Анима, Анимуса, Матери, Ребенка, Старика, Отца, Троицы и Антропоса, хотя только ими перечень архетипов не исчерпывается. Для творчества Р. Говарда, как и для творчества многих писателей XX века, характерно обращение к архетипическим представлениям / символам. Однако спектр использованных Р. Говардом архетипов крайне ограничен. В произведениях американского писателя встречаются лишь два архетипа – Мужчины-Воина и Женщины.

«Привязанность» Говарда именно к этим архетипам вполне объяснима, если учитывать временной период, когда жил и творил писатель. Для литературы первой четверти XX века характерен повышенный интерес к мифам, приведший к их творческим, индивидуальным обработкам и интерпретациям. Достаточно вспомнить мифотворчество Т. Манна, Дж. Джойса, Ф. Кафки, У. Фолкнера, Ж. Кокто, Ж. Жиро-ду и формирование так называемого «романа-мифа», которые вновь возвращают нас к проблеме архетипа, точнее, к проблеме поэтической реконструкции исходных мифологических архетипов. Поэтому обращение к архетипу Р. Говарда, для которого свойственно непосредственно-чувственное восприятие мира через миф, не вызывает удивления.

Разделение человеческой природы на два типа – мужской и женский – символически отражает двойственность всего мира и типично для мифологии, ибо Мужчина и Женщина в их взаимосвязи отождествляют важнейший архетип Бытия – единство Духа, воплощающего мужское начало и Матери, символизи-

рующей женское начало. Архетип Женщины реализуется в творчестве Р. Говарда в двух видах – Женщина-Жертва и Женщина-Воительница. «Каждый мужчина носит в себе вечный образ женщины, не какой-либо конкретной женщины, но определенный женский образ. Этот образ, в сущности, бессознателен; наследственный фактор изначального происхождения, запечатленный в живущей органической системе человека...» [2, с. 122]. Именно таким является образ Женщины-Жертвы в произведениях американского писателя. Женские образы плохо удавались писателю, в них чувствуется влияние pulp-литературы. Женщина, изображаемая Говардом, красива, сексуальна; это соблазнительница, которая пользуется красотой для достижения собственных целей (Нафертари), но чаще всего она лишь игрушка в руках мужчин (Натала, Жазмич). Женщина представлялась Говарду эстетически прекрасным, сексуально привлекательным, но слабым и беззащитным существом, обязательно нуждающимся в покровительстве Мужчины-Воина («Долина пропавших женщин», «И родится ведьма!», «Железный демон» и другие).

Образ Женщины-Воительницы редко встречается в произведениях Р. Говарда. Он возник в его произведениях лишь за несколько лет до смерти писателя, в начале 30-х гг. («Королева Черного Побережья», «Красные гвозди», отчасти «Час Дракона»). Именно в это время в творчестве писателя появляется образ женщины, созданной повелевать, а не подчиняться. Очевидно, это связано с обстоятельствами личной жизни писателя. В 1934 г. в Кросс-Плейнз (город, где жил Говард) приехала Н. Прайс. Данное событие стало началом абсолютно новых и странных для писателя отношений. Необычность отношений состояла в том, что впервые рядом с писателем оказался человек, разделявший его интересы – и этим человеком была женщина! Ни с одной из женщин он не был столь близок ни до, ни после. Им было хорошо вдвоем, но мешала деспотичная любовь матери-инвалида, за которой Говард ухаживал. Как любящий сын, он не замечал тирании матери, ее патологической ревности к немногим женщинам, появлявшимся рядом с ним. Упрямые и страстные, Р. Говард и Н. Прайс были предназначены друг другу судьбой, но обречены на разлуку из-за несовпадения их чувств и темпераментов. Впервые писатель столкнулся с женщиной сильной, умной, независимой, которая одновременно притягивала и пугала Говарда [6]. Именно поэтому в произведениях 30-х гг. образы Женщины-Воительницы и Женщины-Жертвы постоянно чередуются.

Архетип Воина наиболее часто встречается в произведениях Р. Говарда, как прозаических, так и поэтических. По сути, каждый положительный герой (Кулл, Бран Мак Морн, Конан и др.) писателя является проявлением данного архетипа.

Архетип Мужчины-Воина, Воина-Победителя есть средоточие тех качеств, которыми, по мнению Говарда, должен обладать настоящий мужчина: смелость, независимость, уверенность в себе, способность перешагнуть через искусственно созданные рамки и добиться поставленных целей. В то же время истинному победителю, по авторским представлениям, не нужно богатство и власть, во всяком случае те, которые сами идут в руки без каких-либо усилий с его стороны. Власть и богатство принимаются говардовскими героями лишь тогда, когда они заработаны потом и кровью, добыты через преграды, которые заставляли их стать сильнее духом, устоять перед искушением. Таким образом, Воин-Победитель – это еще и прообраз нового человека, чьи душа и сердце не уничтожены собственничеством. Достижение цели для них происходит только ценой напряженного труда в первую очередь духовного. Однако главное – образ Воина-Победителя, постоянно возникающий в произведениях Говарда, является авторской проекцией истинного «я» писателя, его бессознательно индивидуального, подавляемого внутренними комплексами и внешними обстоятельствами. Запннутый в узком провинциально-областном мирке, не понимаемый окружающими людьми, вынужденный жить с деспотичным отцом и опекаемый матерью, любящей его гипертрофированно и эгоистично, чересчур привязанный к тяжелобольной матери, Говард вынужден был постоянно подавлять свои желания. И его литературные герои становятся сублимацией «внутреннего» Говарда; таким, каким писатель хотел быть в реальной жизни и которого

можно было бы охарактеризовать словами польского литературоведа Т. Зыска, сказанными об одном из говардовских героев: «Он не склоняет головы даже перед тем, что способно уничтожить целые континенты, во всем полагается лишь на самого себя и из любых ситуаций выходит победителем» [3, т. 3, с. 4]. Не случайно большинство героев писателя даже внешне похожи на него – темноволосые, синеглазые, атлетически сложенные.

Таким образом, архетипы Воина-Победителя и Женщины, будучи наиболее живыми в психической программе писателя и наполненными индивидуально сильными чувственными тонами, являются типичными для творчества Р. Говарда. И без учета данных фактов трактовка и анализ любого произведения американского писателя будет неполной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юнг К.Г. Путь к бессознательному / К.Г. Юнг // Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 126 с.
2. Юнг К.Г. Аналитическая психология / К.Г. Юнг, пер., ред. [и вступ. ст.] В.В. Зеленского. – СПб.: МЦНК и Т «Кентавр» и др., 1994. – 136 с.
3. Говард, Р. Собрание сочинений: в 4 т. / Р. Говард. – Минск: Эридан, 1992–1993. – Т. 1–4.
4. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – Т. 1. – 671 с.
5. Психоаналитические термины и понятия / под ред. Б.Э. Мура и Б.Д. Файна. – М.: Класс, 2000. – 224 с.
6. Robert E. Howard // Bleiler E.R. Supernatural Fiction Writers. Fantasy and Horror. – New-York: Charles Scribner's Sons, 1985. – Vol. 2. – P. 861–868.
7. The Last Celt: a bio-bibliography of Robert Ervin Howard / edited and compiled by G. Lord. – New York: Berkley Pub. Corp., 1977. – 415 p.

SUMMARY

The article considers the conception of archetype and archetypes, which R. Howard used in his stories. The author of the article underlines the idea that warrior-conqueror and woman are most typical for Howard's work.

Поступила в редакцию 29.06.2010 г.